

водообмен между Арктическим бассейном и Атлантическим океаном. Тече, приносимое Северо-атлантическим течением (продолжением Гольфстрима) в Арктический бассейн, во многом определяет гидрологический бассейн последнего, равно как и вынос льдов из него в Атлантический океан Восточно-гренландским течением.

Именно этих проблем и касается Лобачевский в своих критических и справедливых примечаниях к работе Купфера.

Очень интересно, что Лобачевский уже в то время подчеркивал, что «не одного, а двух потоков вместе должно изъяснять происхождение: одного у берегов Гренландии, другого в Беринговом проливе». Только несколько лет тому назад советские полярные исследователи, в частности А. Ф. Трешников, показали существенную роль (в режиме Арктического бассейна) тихоокеанских относительно теплых вод, проникающих в этот бассейн через Берингов пролив и доходящих (во всяком случае, в отдельные годы) до районов сопредельных с северной частью Гренландского моря, где и формируется Восточно-гренландское течение. В свете этих результатов примечание Лобачевского приобретает особый интерес».

[¹³] Сохранившиеся материалы не дают возможности точно узнать, по каким причинам Лобачевский, обремененный многими учеными и административными обязанностями, взялся за эти переводы. Подобно многим первым питомцам Казанского университета¹⁾, Лобачевский на всю жизнь сохранил интерес к естественным наукам. Далее, этому способствовало желание сделать единственный в то время печатный орган университета более научным и поместить в «Казанском вестнике» оригинальные работы казанских ученых. Наконец, не последнюю роль играло основательное знание языков.

В апреле 1826 г. Лобачевский на заседании Совета университета дает согласие перевести на русский язык записки проф. Эрдмана о путешествии по берегам Камы и по Оренбургской губернии; целью путешествия было отыскать кельтические древности на территории России, подобные найденным в это время во Франции. По замыслу автора, статья должна «сколько возможно более содержать статистических, исторических и философских сведений, представленных в изящном целом».

Другой перевод Лобачевского — большая работа Э. А. Эверсмана (3 печ. листа), профессора Казанского университета, известного естествоиспытателя, составителя «Естественной истории Оренбургского края». О том, что перевод сделан Лобачевским, указано в «Краткой истории имп. Казанского университета с 1 июля 1830 по 28 день июня 1831 г.», где сказано, что Совет университета нашел сочинение Эверсмана «полезным издать в свет и перевести на русский язык, что и принял на себя г. ректор университета».

[¹⁴] В делах Правления университета сохранилось несколько справок, связанных с усовершенствованием университетской типографии. Из них наиболее подробные написаны рукой Лобачевского^{2).}

¹⁾ Вспомним, например, захватывающие «Записки об ужении рыбы» соученика Лобачевского по гимназии и университету С. Т. Аксакова.

²⁾ См., например, ЦГАТ, ф. 977, Правление, ед. хр. 1940, пл. 113—115.